

нон принужденно улыбался. Король уходит; Марэ хотел пригнать д'Эперноу извинения. «Не за что, — сказал тот, — я никогда не видел лучшего шута, чем вы».

Не помню какой сумасброд ругался так: «Черт бы меня унес сквозь решетку Кармелиток!» Эта самая частая решетка в Париже.

Некий гугенот, по имени г-н Данжо, у которого была весьма глупая физиономия, по выходе из школы верховой езды отправился во дворец; какой-то шутник подошел к нему и спросил: «Сударь, вы ведь научали философию?». — «Да, — простодушно отвечает тот, — я прослушал по пей курс». — «Следовательно, — продолжает проказник, — вы сможете развить следующее суждение: Всякий человек животное, и т. д.». — «Ну а теперь, — продолжал Данжо, — посмотрим, как вы справитесь с таким: Всякий человек лжет; вы — человек; значит вы лжете». И влил ему звонкую пощечину.

Шаван, один из Рамбуйе, незадолго до своего отъезда в Барселону, где он был убит, с увлечением читал «Послания» Сенеки, в которых сей философ рассуждает о смерти так: «Ведь умирают только раз в жизни; я хочу научиться сделать это пристойно, ибо мне было бы крайне стыдно сделать это столь же глупо, как делали многие из тех, кого мне пришлось видеть».

Один старый распутник, по имени Рише, который в конце концов стал находить удовольствие лишь в одном виде, говорил: «Прежде при виде закрытой двери я подозревал, что там занимаются любовью, теперь же я подозреваю, что там пьют».

Музыкант Жюстис, нанявая лакея, сказал ему: «Я езжу верхом». — «Я тоже, сударь, и неплохо». По какому-то случаю Жюстис сказал ему: «Сделайте то же, что буду делать я», — и при этом высморкался; лакей берет платок из кармана своего хозяина, сморкается и возвращает ему обратно.

Одного испанца брили бесплатно. Брили его подмастерья. Чувствовал он себя весьма ценожно. В это время до его слуха донеслось жалобное тявканье собаки. «Ах, — сказал испанец, — должно быть и ее бесплатно бреют».

Герцог Савойский, по прозвищу Горбун, влюбленный в свою невестку *Madame Royale*,⁴ устроил в ее честь ужин, где вся серебряная посуда имела форму гитары, поскольку гостья на пей играли. Она передразнивала его вместе с Сози, которую он прогнал, и со многими другими.

Некто по имени Тозиа из Бордо, благодаря г-на Бибо за присланную духовую шляпу, сказал: «Я скорее заслуживал бы охапки сена: ведь я скотина, причепил вам столько хлопот!».

В Дофине жил некий гугенот из старых солдат, который не слишком ладил со своей женою. Однажды пастор стал призывать его к терпению и, приведя несколько примеров из жизни христианских праведников, он